

ПРОБЛЕМА СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Е.В. Гребенкина

Новосибирский государственный
университет экономики и управления

e.v.grebenkina@nsuem.ru

В настоящее время мировой порядок, продолжающий формироваться под воздействием процессов глобализации и интеграции, начинает постепенно приобретать некую устойчивую структуру. Активную роль в международных отношениях играют не только государства, но и различные другие акторы. Отношения между всеми участниками можно определить как сетевое взаимодействие – разветвленную систему связей, в рамках которой происходят контакты, обмен, сотрудничество и конфликты.

Сетевое взаимодействие акторов основано на ценностях и интересах. Если интерес связан с обладанием «power», совокупностью средств и реальных условий безопасности, отвечающей на вызовы и угрозы, то ценность связана с отношением к Благу, абсолютной ценности и так или иначе приближенных к ней принципов и представлений. Внешняя политика, таким образом, должна быть основана на компромиссе ценностей и интересов.

Современная система международных отношений полицентрична, и поэтому на смену традиционной дипломатии приходит сетевая дипломатия. В связи с этим особую роль будет играть изучение основных ценностей международных акторов как некоей константы, позволяющей определять направления развития международных отношений.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, сетевая дипломатия, ценности и интересы, внешняя политика, международные акторы, международные отношения.

В настоящее время мировой порядок, продолжающий формироваться под воздействием процессов глобализации и интеграции, начинает постепенно приобретать некую устойчивую структуру. Развитие информационных технологий, ускорившее связь и передачу информации, сделало многие страны ближе и, как следствие, ускорило процессы взаимодействия в рамках международных отношений. Активную роль в них продолжают играть государства, однако свое место и влияние на международной арене постепенно находят и негосударственные акторы, такие как международные организации и движения, транснациональные корпорации (ТНК) и отдельные индивиды. Кроме того, в бли-

жайшие десятилетия видна тенденция значительного роста «численности и значения формальных и неформальных международных межправительственных и неправительственных форумов, институтов и организаций, обслуживающих эти процессы и составляющих их своеобразную инфраструктуру» [1, с. 62–62].

В этих условиях международное взаимодействие приобретает ряд особенностей:

- 1) оно становится всё более многосторонним и разноуровневым;
- 2) может выходить за рамки какой-либо одной сферы деятельности общества (политики, экономики, культуры, и т. д.) и не исключает сочетания нескольких сфер взаимодействия;

3) все субъекты являются участниками множества связей друг с другом, и это усиливает их взаимозависимость;

4) участники взаимодействия становятся все более разнообразными (в плане различных социальных групп и слоёв общества);

5) внешняя политика государств включает в себя все больше вопросов внутренней.

Изменение состава субъектов международных отношений показано в работах Д. Ная и Р. Кохэна, в которых разграничиваются межправительственные и транснациональные отношения. Последние, по их мнению, необходимо выделять «когда, по крайней мере, один из акторов не является ни правительством, ни межправительственной организацией» [6, с. 155].

Исходя из перечисленных признаков можно составить примерное определение сетевого взаимодействия. **Сетевое взаимодействие**, таким образом, означает разветвленную систему связей, в рамках которой происходят контакты, обмен (информацией и другими ресурсами), сотрудничество и конфликты. В международных отношениях к сетевому взаимодействию относится, прежде всего, дипломатия как одна из старейших форм международных контактов, которая к XXI в. претерпевает некоторые изменения.

Тем не менее в исследованиях международных отношений вместо понятия «сетевое взаимодействие» используется понятие «политическая сеть» [9], трактовки которого существенно различаются. В трудах отечественных исследователей отмечается, что «относительно определения споров не возникает» [7], однако указывается на два значения этого понятия: «policy network» – политическая сеть в широком смысле как стратегия, курс, план действий, и «political network» – политическая сеть в узком смыс-

ле как относящаяся только к сфере политики. Во втором значении «политическую сеть» также связывают с методами государственного управления [8, с. 235], однако такое значение не подходит для отображения многообразия и закономерностей процессов, происходящих на международной арене. Четкой интерпретации первого значения «политической сети» не существует. Западные исследователи, к примеру Т. Берцель, указывают на «отсутствие общего понимания того, что такое политические сети, и на то, что они собой представляют: метафору, метод, аналитический инструмент или отдельную теорию» [11].

Возникают закономерные вопросы о том, что составляет основу сетевых отношений и чем руководствуются в своих действиях участвующие акторы. «Общий интерес» вряд ли можно считать единым и неделимым; скорее всего, он является относительным и нестабильным, поскольку ситуация на международной арене постоянно меняется, и происходит постоянная перегруппировка сил, изменение целей, перестановка приоритетов и т. д. Кроме того, сетевое взаимодействие может происходить не только в рамках сотрудничества, но и в ходе различного рода конфликтов.

Следует заметить, что в основе правил взаимодействия лежат не просто какие-либо синонимичные цели акторов, потребности существования и интересы, но определенные ценности. Уровень ценностей является фундаментальным; по словам Н.О. Лосско-го, «каждый элемент бытия есть вместе с тем и ценность, поскольку он имеет значение для приближения к полноте бытия или удаления от нее; вступая в состав жизни субъекта вместе с этим своим ценностным аспектом, он существует для субъекта как нечто удовлетворяющее или неудовлетворяющее

его» [4, с. 45]. Ценности, таким образом, являются ключевым и универсальным понятием, определяющим отношение субъектов к окружающему миру; это утверждение справедливо и для акторов, участвующих в международных отношениях.

Как отмечает Ф. Фукуяма, говоря об особенностях государственных акторов и их учреждений, «нормы, ценности и культура в первую очередь обуславливают спрос на те или иные институции, позволяя развивать или сдерживать определенный тип официальных учреждений, в том числе лишние или самые необходимые, порождая определенные нужды или фобии» [10, с. 57].

В международных отношениях постоянно наблюдается расхождение ценностей и интересов. В традиции политического реализма интерес государства понимается как «power» – совокупность средств и условий безопасности данного общества, которая ориентирована на достижение свободы действий субъекта, т. е. на ослабление взаимозависимости государств. В этом смысле интерес государства создает опасность «дилеммы безопасности», которая заставляет другие государства принимать ответные меры и восстанавливает коррелятивность и взаимозависимость в международных отношениях. Однако современной международной системе присущи структурные ограничения, коллективно налагаемые субъектами на поиск односторонних преимуществ, поэтому государства вынуждены воздерживаться от подобных действий. Интерес выступает фактором реактивной внешней политики, отвечающей на складывающиеся вызовы и угрозы.

В отличие от интереса, ценность не имеет реактивного характера. Это обусловлено самой природой ценностей, которые принадлежат к сфере должного. Предме-

ты или процессы приобретают статус ценности в отношении к Благу (абсолютной ценности), которое неразложимо на совокупность подводящих к нему ценностей, и сама ценность неразложима на совокупность единичных действий и состояний. Поэтому ни один социальный процесс (действие), значимый как ценность, не может рассматриваться как часть должного, а ценность не может сформировать программу действий с меняющимися целями для конкретного социального пространства и времени. Ценность предполагает внепрагматическое и надситуативное действие, которое исключает свой реактивный, т. е. приспособительный и адаптивный, характер. Ценность – это фактор адаптирующего действия, преодолевающего условия и ограничения, налагаемые внешней для субъекта средой.

Современное сетевое взаимодействие – это множество связей, которые устанавливаются посредством сопоставления ценностей и нахождения общих «точек соприкосновения», целей и интересов. Общие интересы и цели акторов основаны на общих ценностях и иногда могут быть даже поставлены выше некоторых собственных ценностей. Однако может наблюдаться и иная ситуация, когда происходят ценностные конфликты. По мнению М. Лебедевой, ценностный конфликт не может решаться с помощью компромисса (в отличие от конфликта интересов) и по своей природе является конфликтом с нулевой суммой [3], при которой выигрыш одного актора означает проигрыш другого.

Ориентация внешней политики на ценности придает ей отчетливо выраженный доктринальный характер. Такая политика может вступать в противоречие с государственными интересами, усиливать

риск для безопасности, снижая готовность идти на взаимоприемлемые компромиссы. К примеру, официальная приверженность Франции и Великобритании принципу национального самоопределения, зафиксированному в Версальском договоре [5], сделала их крайне уязвимыми для германской дипломатии, требовавшей в полной мере применить данный принцип для немецкого народа. Мюнхенский договор 1938 г. и был воплощением справедливости в деле самоопределения немцев, но существенно ослабил интересы безопасности Франции и Великобритании.

Тем не менее противоречие ценностей и интересов во внешней политике может решаться с помощью компромисса между этими ориентирами. К примеру, политика Советской России и СССР была постоянным компромиссом между доктриной «мировой революции» и задачами выживания.

Сетевому взаимодействию свойственна не только некоторая хаотичность (поскольку оно происходит на множестве уровней при участии множества акторов), но и определенная упорядоченность за счет правил и закономерностей. По словам Д.М. Фельдмана, «попытки установления правил взаимодействия международно-политических отношений имеют столь же длительную историю, как существование самих международных отношений и мировой политики.<...> Это обусловлено самой сутью проблемы, состоящей в уяснении природы правил, представляющих собой результат сочетания многообразных норм, обычаев, убеждений и заблуждений, которыми руководствуются... акторы мировой политики» [9]. Кроме того, выделяются «правила сети» (имеется в виду, что существует международная политическая сеть, в первом значении) и «правила международной си-

стемы», в рамках которых эти акторы взаимодействуют и которыми они в той или иной степени руководствуются [9].

Более того, существует мнение, что в настоящее время происходит глубокая трансформация всей системы международных отношений, в которой «многосторонние «игроки», ставшие ее интегрированной и неотъемлемой частью, уже не столько дополняют и обслуживают двусторонние отношения между государствами, сколько становятся стержневым элементом всей системы» [1, с. 62–63].

Современная международная система сохранила основы, заложенные еще при подписании Вестфальского мира 1648 г., но, в свою очередь, претерпела ряд изменений. За минувшие два десятилетия, после окончания «холодной войны», биполярная международная система постепенно превратилась в полицентричную. Это произошло, прежде всего, не только по причине распада СССР, социалистического блока, и сохранения оставшихся в статусе «сверхдержавы» США, но и за счет усиления и укрепления позиций ряда стран (в частности, Китая, Индии, ряда латиноамериканских стран и стран Юго-Восточной Азии), а также их объединений (в том числе в рамках сравнительно недавно появившихся организаций, таких как БРИКС или Шанхайская организация сотрудничества).

В этих условиях внешнеполитическая позиция России, по всей видимости, продолжает укрепляться за счет развития отношений с самыми разными участниками. Как отмечает С.В. Лавров в своей статье «Российская дипломатия в меняющемся мире», современный метод ведения дел в международных отношениях – это «многовекторная сетевая дипломатия, предполагающая гибкие формы взаимодействия раз-

личных групп государств в целях обеспечения совпадающих интересов» [2, с. 107]. Следует отметить, что направления внешней политики России, исторически связанные в основном со странами Европы, Азии и США, в процессе глобализации расширились и включают все больше африканских и латиноамериканских стран, а также взаимодействие в рамках различных международных организаций и интеграционных объединений. Внешняя политика России также пытается делать последовательные шаги в сторону превращения России и ее ближайших соседей (прежде всего стран СНГ) в один из центров влияния на международной арене. Тем не менее, несмотря на исторически сложившиеся связи и существующее сотрудничество, крайнюю сложность представляет ведение государствами СНГ общей согласованной политики.

Следует остановиться более подробно на понятии «сетевая дипломатия», которое становится все более употребительным среди дипломатов и исследователей, но пока еще не имеет четкого определения.

Для сетевой дипломатии характерны следующие признаки:

1) она противопоставляется традиционной, «блоковой» дипломатии [2, с. 97], основанной на оформленных договорами союзах участников;

2) она основана не на какой-либо иерархии участников, а на их взаимозависимости [2, с. 107];

3) она направлена на формирование коллективного лидерства участников;

4) основной мотив действий участников – их конкретные совпадающие цели;

5) действует в рамках полицентричной международной системы;

6) находится под воздействием различных мироощущений и ценностных систем

(культурно-цивилизационного многообразия) [2, с. 98–99].

Понятие «сетевая дипломатия» является производным от понятия «многосторонняя дипломатия», но не тождественно ему. В многосторонней дипломатии все ее участники находятся в непосредственном и, как правило, институционализированном взаимодействии (в рамках международных конференций или организаций). В сетевой дипломатии, по крайней мере, два участника не имеют прямых контактов друг с другом и используют для взаимодействия посредника (медиатора).

Сетевая дипломатия преследует следующие цели, характерные для дипломатической деятельности вообще.

1. Достижение урегулирования международного конфликта. Классическим образцом таких усилий является «челночная дипломатия» Г. Киссинджера, связавшая интересы Египта и Израиля, которые не могли напрямую контактировать друг с другом.

2. Обострение межгосударственных отношений, интернационализация внутренних конфликтов с целью давления на контрагента посредством использования услуг посредников. Примером такого рода является упорное преследование организацией «Greenpeace» ядерных испытаний Франции в Тихом океане в 1980-х гг.

3. Достижение собственных интересов в комбинации субъектов, большинство из которых не располагали полнотой информации о целях и даже составе ее участников. Примером является операция «Иран – «контрас», организованная высокопоставленными сотрудниками администрации Р. Рейгана. Ни антисандвинистские партизаны, ни иранское правительство не располагали сведениями о своем участии в этой

многосторонней внешнеполитической операции.

Сетевая дипломатия может протекать в различных организационных формах, таких как публичная дипломатия, конфиденциальная дипломатия и тайная дипломатия. Различение этих форм осуществляется по степени сближения или расхождения внешнеполитических интересов и ценностей субъектов, а также по степени правомерности внешнеполитических действий с точки зрения международного и национального права.

С другой стороны, одной из особенностей современной дипломатии является расширение круга вопросов, которыми она занимается, в частности, включение все большего количества проблем внутренней политики в задачи внешней. Связи между государствами и другими акторами становятся все более тесными, изоляция государства перестает быть выгодной по многим причинам, прежде всего экономическим и военно-политическим.

Таким образом, в современной дипломатической деятельности будут появляться новые направления, требующие решений внутригосударственных проблем на международном уровне, в то время как традиционные направления, связанные с поддержкой общественных и экономических связей, будут развиваться в большей степени самостоятельно.

Возможно, что в условиях сетевого взаимодействия роль дипломатии будет меняться и дальше. Несмотря на то что государства во все времена нуждались в людях, способных вести переговоры и отстаивать интересы своей страны, сейчас в международные отношения могут быть вовлечены многие представители гражданского общества каждой из стран, и взаимодействие со-

стоится. Граждане большинства государств могут общаться и передавать информацию с помощью Интернета, и им не нужны посредники в лице дипломатов. Транснациональные корпорации, к примеру, осваивают новые рынки сбыта и адаптируют свою продукцию не только под нужды местного населения, но и с учетом культурных особенностей, в противном случае их стратегия и тактика станут провальными. Здесь помощь дипломатов также практически не требуется, поскольку этим заняты специальные подразделения компаний.

Если современные международные отношения строятся все больше в рамках многосторонних сетевых структур, то проблемой для исследователей станет отслеживание всех возможных взаимодействий, которые в силу развития средств связи могут происходить мгновенно. Проблему также представляет и рост числа акторов на международной арене, взаимодействия которых должны будут отображаться комплексно, с учетом особенностей каждого актора. Это означает, что помимо основных свойств актора (к примеру, государства) будет необходимо рассматривать свойства едва ли не каждого взаимодействующего с ним другого актора (в то время как на месте «другого» могут быть сотни или тысячи самых разных организаций, учреждений, групп или индивидов). В связи с этим возникает ряд вопросов:

- каковы основные свойства и функции каждого актора;
- какова его роль (ценность) в сетевом взаимодействии;
- в какие взаимодействия в рамках сети вступает актор;
- круг «ближних» и «дальних» акторов по отношению к данному;
- деятельность и результаты сетевого взаимодействия?

Кроме того, нельзя не учитывать и чисто субъективный фактор: кто будет определять все перечисленные выше вопросы и определять, какие акторы заслуживают рассмотрения.

Таким образом, должен произойти некий отбор акторов, участвующих в международном сетевом взаимодействии. Возможно, что определяющим критерием станет степень влияния на международной арене (обладание *power* или *soft power*), либо будут найдены иные критерии.

Вероятнее всего, в круг изучения кроме государств войдут наиболее влиятельные международные организации, транснациональные корпорации и иные объединения. Более того, их изучение будет включать в себя не только историю создания или общее описание направлений деятельности (как это делается сейчас), но и наиболее важные решения и мероприятия, которые имели или будут иметь значение в региональном или глобальном масштабе, и такая информация будет постоянно обновляться. В связи с этим особую роль будет играть изучение основных ценностей, на которые опираются в своей деятельности международные акторы, как некой константы, позволяющей определять не только направления их развития, но и направления их исследования, анализа и прогнозирования.

Литература

1. *Воронков А.С.* Международные организации и современные международные отношения // *Международная жизнь*. – 2013. – № 10. – С. 47–65.
2. *Лавров С.В.* Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 896 с.
3. *Лебедева М.М.* Политическая система мира: проявления «внесистемности» или новые акторы – старые правила. – М.: Голден Би, 2008. – С. 53–66.
4. *Лосский Н.О.* Ценность и Бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Париж: YMCA PRESS, 1931. – 135 с.
5. Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор): вместе со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда и Протоколом: подписан в г. Версале 28 июня 1919 года. // <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1167125&subID=100059709,100059717,100059967,100059979>.
6. *Най Дж.С., Кохэн Р.О.* Транснациональные отношения и мировая политика // *Теория международных отношений: Хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова*. – М.: Гардарики, 2002. – С. 152–167.
7. *Саворская Е.В.* Проблемы и перспективы применения сетевого подхода в исследованиях мировой политики // *Вестник МГИМО – Университета*. – 2010. – № 3. – URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/fileserver/18/35_Savorskaya.pdf
8. *Сморгунов А.В.* Государственная политика и управление. – В 2 ч. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления / под ред. А.В. Сморгунова. – М.: РосСПЭН, 2006. – 384 с.
9. *Фельдман Д.М.* О правилах мировой политики // *Вопросы философии*. – 2012. – № 5. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=531&Itemid=52.
10. *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с.
11. *Borzel T.A.* Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // *Public Administration*, Vol. 76. – 1998. – № 2. – URL: http://www.ceses.cuni.cz/CESES-136-version1-1C_gov_networks_babylon_borzel.pdf

THE PROBLEM OF NETWORK INTERACTION IN INTERNATIONAL RELATIONS

E.V. Grebenkina

Novosibirsk State University
of Economics and Management

e.v.grebenkina@nsuem.ru

Nowadays the global order, which continues to transform under globalization and integration, begins to create its own structure. The main role in international relations (or IR) is still played by nation-states, but other roles are played by different actors. Relations between all these actors can be defined as network interaction – a ramified system of links, where occur contacts, exchange, conflicts and cooperation.

The network interaction is based on values and interests. The interest is connected with having a «power» – a number of means and security conditions, which make it possible to react to challenges and threats. From the other side, each value is connected with category of Good, the absolute value, and also with some close principles and submissions. In this way, foreign policy should be founded on the compromise between values and interests.

Contemporary system of IR is polycentric, so traditional diplomacy is being changed by the network diplomacy. Thereby research of the values will have special significance, because it will take basic values of international actors as a certain constant, which will help to define directions of the IR development.

Keywords: network interaction, network diplomacy, values and interests, foreign policy, international actors, international relations (IR).

References

1. Voronkov L.S. *Mezhdunarodnye organizacii i sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija*. [International organizations and international relations today]. *Mezhdunarodnaja zhizn'* [International life], 2013. №10. P. 47-65

2. Lavrov S.V. *Mezhdru proshlym i budushhim* [Between past and future]. in: *Rossijskaja diplomatija v menjajushhemsja mire* [Russian diplomacy in a changing world]. Moscow: OLMA Media Grupp, 2011. – 896 p.

3. Lebedeva M.M. *Politicheskaja sistema mira: projavlenija «vnesistemnosti» ili novye aktory – starye pravila*. [The political system of the world: manifestation of the “non-systemic” or new actors - the old rules].– Moscow: Golden Bi Publ., 2008. P.53-66

4. Losskij N.O. *Cennost' i Bytie. Bog i Carstvo Bozhie kak osnova cennostej* [Value and Being. God and the kingdom of God as the basis of values]. Paris: YMCA PRESS, 1931. 135 p.

5. *Mirnyj dogovor mezhdru sojuznymi i ob#edinivshimisja derzhavami i Germaniej (Versal'skij dogovor): vmeste so statutom Ligi Nacij, Ustavom Me-*

zhdunarodnoj organizacii nruda i Protokolom: podpisan v g. Versale 28 ijunja 1919 goda [Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany (Treaty of Versailles), together with the Statute of the League of Nations, the Charter of the International Labour Organization and the Protocol: signed in Versailles, June 28, 1919]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1167125&subID=100059709,100059717,100059967,100059979>.

6. Naj Dzh. S., Kohjen R. O. *Transnacional'nye otnoshenija i mirovaja politika* [Transnational Relations and World Politics] in: *Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij* [Theory of International Relations]. Moscow: Gardariki Publ., 2002. – С.152-167

7. Savorskaja E.V. *Problemy i perspektivy primeneniya setevogo podhoda v issledovanijah mirovoj politiki* [Проблемы и перспективы применения сетевого подхода в исследованиях мировой политики]. *Bulletin of*, 2010. №3. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/files/18/35_Savorskaya.pdf

8. Smorgunov L.V. *Koncepcii i problemy gosudarstvennoj politiki i upravlenija* [Concepts and Problems of Public Policy and Management] in: *Gosudarstvennaja politika i upravlenie* [Public Policy and Management]. Moscow: ROSSPJeN Publ., 2006. – 384 p.

9. Fel'dman D.M. *O pravilah mirovoj politiki* [On the rules of world politics]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2012. №5. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=531&Itemid=52.

10. Fukujama F. *Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoj porjadok v XXI veke* [Strong state: Governance and World Order in the XXI century]. – Moscow: AST Publ., AST MOSCOW Publ., HRANITEL" Publ., 2006. 220 p

11. Borzel T. A. *Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks*. *Public Administration*, Vol.76. 1998. N.2. URL: http://www.ceses.cuni.cz/CESES-136-version1-1C_gov_networks_babylon_borzel.pdf